

ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ИДЕАЛ: ПОДХОДЫ И КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ

Общество как развивающаяся система всегда нуждается в определении целей и программ. Идеи о наилучшей политико-правовой системе формулировало и формулирует каждое государство, причем разные государства могут стремиться к разным наилучшим моделям одновременно. Каждая историческая эпоха сообразно развитию общества оставляла свое понимание такой модели. Правовая мировоззренческая идеология объективируется в программных политических документах, в произведениях и высказываниях идеологов [4. Т. 1 С. 211-212]. Поисками политико-правового идеала занимались многие философы, политологи и юристы на протяжении существования всей политической науки [20. С. 38; 11. С. 36, 55-56, 100-102, 143, 290-293, 350-355; 17. С. 38-49]. Почти каждый представитель государственно-правовой отрасли юридической науки прямо или косвенно, но оставил свое представление о наилучшей политико-правовой системе. Это, прежде всего, связано с тем, что существующие политико-правовые конструкции на практике, чаще всего, были далеки от идеала. Во все времена данное обстоятельство вызывало недовольство как населения политической организации (прежде всего представителей передовой научной мысли своего времени), так и руководства указанной организации, людей, формирующих и нормативно закрепляющих основную идеологию и соответствующие им цели и задачи государства. Так или иначе на протяжении всей истории существовало разное, но в каждый конкретный момент времени определенное понимание идеальной политико-правовой системы и достижение этого идеала становилось целью.

Анализ ряда нормативно-правовых актов и других официальных и неофициальных документов показывает, что на сегодняшний день российское государство, как и другие страны, стремится закрепить идеи о наилучшей политико-правовой системе в различных документах: «концепциях» по отдельным направлениям правовой политики [25], «доктринах» [24], «программах» [22], «стратегиях» [14] и т. п. Таким образом, с развитием человеческого общества модели наилучшей политико-правовой системы воплощаются на практике (еще Гегель говорил, что «государственный организм есть развитие идеи в ее различия и в их объективную действительность» [7.С. 293]).

Возникают следующие вопросы: неужели нет ничего общего между политико-правовыми идеалами различных государств на протяжении всего развития человечества? Неужели государства, стремясь к совершенству, каждый раз предъявляли разные требования к целям наилучшей политико-правовой системы? Или существует универсальная модель политико-правового идеала, подходящая для всех государств?

Размышляя о различиях политических организмов, Р. Паунд находит общий элемент, присутствующий во всех государствах, во все времена: «В любом политически организованном обществе в конкретный исторический момент всегда имеет место разнообразие политико-юридических идеалов как целей правового регулирования в силу противоречивых интересов и индивидуальных предпочтений лиц, формулирующих здесь такие идеи. Отсюда ясно, что, хотя в праве всех государств и присутствует идеальный элемент, по содержанию он в каждом подобном социальном организме уникален» [10. С. 385-386].

С другой стороны, Ж.Ж. Руссо полагал, что «когда спрашивают в общей форме, которое из правлений наилучшее, то задают вопрос неразрешимый, ибо сие есть вопрос неопределенный, или, если угодно, он имеет столько же верных решений, сколько есть возможных комбинаций в абсолютных и относительных положениях народов» [23. С.199]. Кроме того, он заметил, что «во все времена много спорили о том, которая из форм правления наилучшая, - того не принимая во внимание, что каждая из них наилучшая в одних случаях и худшая в прочих» [23. С. 213].

И Ж.Ж. Руссо, и многие другие приверженцы анализируемой идеи отдавали себе отчет, что политические идеалы должны принимать юридическую форму. Понимали они и логически вытекающую из этого факта необходимость дифференциации содержания права в различных государствах в зависимости от их целей и условий существования. Естественно, что этими учеными были сделаны соответствующие выводы о содержании права. Так, например, Р. Иеринг отмечал: «...как врач не может прописывать всем больному одно и то же средство, а сообразует избираемые им лекарства с состоянием больного, так и право не может всюду создавать одни и те же определения, а должно, напротив, сообразоваться с состоянием народа, степенью его культуры, потребностями времени и, правильнее говоря, даже и не должно, а это само собою дела-

* © Е.С. Морозов, Красноярский государственный университет, Юридический институт, 2006.

ется, это - сам собою слагающийся исторический факт. Идея о том, что право в сущности должно бы быть всюду одно и то же, ничуть не лучше идеи о том, что лечение всех больных должно бы быть одинаково. Универсальное право для всех народов - то же самое, что универсальное лекарство от всех болезней и для всех больных» [15. Т. 1. С. 319]. Такое воззрение ложное в самом основании своем», как и гармонирующее с ним теоретическое представление, что формула наилучшего государственного устройства - одна и та же для всех государств, независимо от исторической обстановки, в которой они существуют [15. Т. 1. С. 198].

Таким образом, анализируя приведенные позиции политологов и юристов, можно сделать следующие выводы: во-первых, наилучшая политико-правовая система разным людям представляется неодинаково. Сколько человеческих индивидуумов, столько и представлений об этой системе. Правда, все при этом ведут речь о политико-правовой системе, понимаемой как независимое политическое общество, где функционирует право; во-вторых, в политически организованном обществе как объекте иерархии целей, проводимых в жизнь общегосударственными руководящими структурами, каждой из множества возможных разных иерархий этого типа будет соответствовать уникальная, то есть единственная в своем роде, наилучшая политико-правовая система; в-третьих, при одной и той же иерархии целей, реализуемых во всем многообразии отличающихся друг от друга независимых политических обществ, окажется так, что наилучшие политико-правовые системы во всех них будут неодинаковыми. Ведь осуществление одной иерархии целей в разных политически организованных социальных организмах потребует различных политико-правовых средств.

Приведено достаточно аргументов, подтверждающих иллюзорность наилучшей политико-правовой системы, универсальной для всех народов, во всех государствах и во все времена. Наиболее эффективным представляется формулирование общих правил построения, общих требований, предъявляемых к политико-правовому идеалу, и, соответственно, анализ, проектирование идеологий и доктрин через призму указанных правил. Государство всегда представляет собой человеческое общество на определенной территории, независимое от подобных ему социальных образований, расположенных по соседству с ним или на некотором отдалении. Поэтому закономерности, обязательно присущие любому государству, есть те принципы жизни человеческого общества, при отступлении от которых общество погибает.

О наилучшей политико-правовой системе можно вести речь, только если она способна существовать вообще. Следовательно, во всех моделях наилучшей политико-правовой системы должно быть обеспечено функционирование закономерностей, без которых существование любого независимого политического общества, где действует право, невозможно. Так что иерархия целей общеполитических руководящих структур в наилучшей политико-правовой системе должна быть совместима с этими закономерностями. Средства и способы реализации выделенных целей также должны быть совместимыми с этими закономерностями. Поэтому сама проектируемая модель и рассматриваемые закономерности не должны противоречить друг другу. Юридическая наука дает нам ответ на этот вопрос в работах Р. Паунда, Р. Иеринга и некоторых других.

К основным закономерностям существования государства следует отнести выполнение людьми трудовой деятельности [12. С. 13]. Если члены государственно организованного общества прекратят вырабатывать продукты, нужные для их жизнеобеспечения, то очень скоро существование этих человеческих индивидов и образованного ими государства прекратится. Вот почему Дюги отмечал: «На государстве лежит долг издавать законы, делающие для всех труд обязательным, - не труд в какой-нибудь определенной форме, а как таковой. Недопустимо, чтобы член общественного целого ничего не делал, и недопустимо, чтобы государство не обязало его делать что-либо» [13. С. 675]. Отсюда вытекает, что государству необходимо поставить его трудоспособных граждан в такие условия, чтобы они не могли существовать без труда. Например, по свидетельству Ш. Монтескье, подобным образом поступил английский король Генрих VIII. Этот монарх, желая преобразовать церковь в своей стране, «разогнал монахов, которые, будучи сами ленивы, поддерживали леность и в других: благодаря соблюдаемому ими гостеприимству бесчисленное множество праздных людей, дворян и горожан, проводило жизнь в скитаниях из одного монастыря в другой. Он уничтожил также и богадельни, где простой народ находил средства к существованию, подобно тому как дворяне находили их в монастырях. После этого преобразования в Англии водворился дух торговли и промышленности» [18. С. 529].

Немедленный регресс и гибель в ближайшей перспективе ждет политическое тело и при отказе составляющих его лиц от совместной деятельности друг с другом. Такое заключение логически неизбежно, ибо при указанном положении дел прекратит существование система разделения и кооперации человеческого труда [12. С. 13-14]. Здесь уместно привести позицию Аристотеля, который формулирует свое представление о наилучшем справедливом обществе так: «...каждый его трудоспособный член равен всем остальным способным в работе в том, что потребляет вместе со своей семьей столько жизненных благ, сколько производит сам, не живя за счет других способных к труду людей и не позволяя им жить за свой счет» [5. С. 85-94].

При несоблюдении закономерности совместной деятельности прервутся общественные усилия по воспитанию и образованию подрастающего поколения, по лечению больных и материальной поддержке нетрудоспособных. Кроме того, человеческое общество в границах государства не сможет воспроизводить себя фи-

зически, обеспечивая рождение людей, восполняющих естественные потери населения политического тела из-за смерти от старости, болезней и по другим причинам [15. Т. 1. С. 329].

Следует отметить, что при стимулировании и поддержке данного политико-правового идеала государство может добиться наискорейшей собственной эффективности. В последние десятилетия самые грандиозные идеологические преобразования происходят в Азии. Таких темпов экономического развития, каких добились не только Япония или Корея, но и Сингапур, Тайвань, Малайзия и другие государства Азиатского континента, мир прежде не видывал [8]. Тех показателей роста, на которые западному миру понадобились многие и многие десятилетия, эти быстрорастущие страны достигли за считанные годы. Так, на рубеже XXI столетия власти Сингапура предприняли новые усилия для того, чтобы восстановить темпы экономического роста и решить демографические проблемы страны. В 1999 г. правительство развернуло с финансовой помощью США кампанию по развитию образования, чтобы подготовить квалифицированную рабочую силу в области информатики и биотехнологий. В 2001 г. введены в действие меры по поощрению рождаемости [8].

Для воспроизводства себе подобных, а также для выработки материальных и духовных благ человеческим индивидам обязательно нужен мир в рамках сферы, где они интенсивно общаются, то есть в пределах территории государства. Единственным же путем достижения этой цели является выделение из составляющих государство лиц некоторой части, образующей систему государственных органов. Она призвана обеспечивать мирное взаимодействие членов государственного общежития посредством общеобязательного нормативного регулирования их поведения, что включает формулирование государственным аппаратом системы правовых норм и гарантирование им реализации юридических установлений, в том числе принудительной [9. Т. 2. С. 152-170]. Причем право на физическое принуждение в границах политического тела должно принадлежать только системе государственных органов, а не каким-либо иным внутригосударственным объединениям, которым неизменно следует находиться под властью государственного аппарата [15. Т. 1. С. 236-237]. Лишь при этом условии государство оказывается тем, чем оно призвано быть по самой своей сути, а именно замиренным пространством, где только и может нормально протекать человеческая жизнь [9. Т. 2. С. 192-197].

Обеспечение указанных закономерностей политико-правовой системы правовым регулированием также является необходимостью существования политического организма, и следует обозначить требования к содержанию идеала юридической формы. Некоторые ответы нам дает Лон Фуллер, утверждавший, что направлять и контролировать человеческую деятельность — это генеральная цель правовой системы. Но при этом Фуллер формулирует и другие, более конкретные, частные цели. Он называет их процедурными или процессуальными и полагает, что без их реализации правовая система не может существовать и достигать своей генеральной цели. Все разновидности статутного права должны отвечать следующим требованиям: они должны носить общий характер, быть обнародованными, не иметь обратной силы, быть ясными, свободными от противоречий, достаточно стабильными, не требовать невозможного, а реализация их должна соответствовать содержанию, т. е. целям и средствам, заложенным в данной норме [1. Р. 122- 133]. Указанные требования нельзя не учитывать при анализе общих правил построения политико-правового идеала, ведь система права должна соответствовать тем целям, которые ставит государство.

Если в наилучшей политико-правовой системе ставится цель обеспечить общественный прогресс, то такая модель должна быть совместима с двумя критериями рассматриваемого прогресса. Во-первых, человек во все большей степени должен господствовать над своей собственной природой. Во-вторых, независимое политическое общество, где действует право, должно все в большей мере контролировать внешнюю природу.

Так, говоря о цивилизации, Р. Паунд отмечал, она предполагает «все более и более полное развитие человеческих сил». При этом целью выступает достижение людьми максимально возможного контроля над внешней по отношению к ним или физической природой и над своей собственной внутренней природой. В частности, «цивилизация основывается на подавлении» людьми «произвольного, упрямого отстаивания своих притязаний и на замене его благоразумием». Области уже приобретенного реального контроля человечества в указанных сферах есть «две стороны цивилизации». Они взаимосвязаны. Так, без достигнутого человечеством контроля над своей внутренней природой люди «смогли бы сделать мало для завоевания внешней природы». Вместе с тем «без контроля над физической природой, который оказался установлен, не было бы возможным для громадных коллективов людей, занимающих сейчас землю, содержать самих себя» и поэтому иметь материальные условия для совершенствования собственной природы [10. С. 375-376].

Политические идеи, которые несовместимы с прогрессом государственной организации, а также со всем тем, что необходимо для существования человеческого общества, могут быть названы «мятежными» [9. Т. 2. С. 336] или подрывными. Любой политический идеал либо план, включающий эти идеи, навредит или, в лучшем случае, не принесет пользы государству, где будет сделана попытка его реализовать. Причем сама такая попытка, предполагающая юридическое закрепление подобных идей, неизбежно вызовет к жизни подрывные юридические нормы. Их следует искоренять из всякой системы права.

К подрывным политическим идеям в указанном смысле слова, прежде всего, относятся анархистские концепции, которые предполагают распад современных высокоразвитых государств [16. С. 153-369]. Для

анархизма общество — не набор индивидов, но объединения людей, которые в своем естественном состоянии равны между собой. Правительство и власть развращают такие объединения и ведут к угнетению и отчуждению. Крайний пример проповеди анархизма присутствует, в частности, в работе Ницше «Так говорил Заратустра». Как известно, в этом сочинении пропагандируется идея о самороспуске людьми государственной организации и ставится цель расселить бывших граждан государства поодиночке либо парами как отшельников, не имеющих отношений с человеческими индивидами за пределами своих мест отшельничества [19]. Вред от такой дезорганизации очевиден, поскольку в результате нее будут утрачены выгоды, извлекаемые людьми из сложной системы разделения и кооперации труда. В силу этого неизбежно сузится сама система удовлетворяемых человеческих нужд и понизится степень их удовлетворения по сравнению с положением, которое характерно для государств, разлагаемых анархистскими теориями [16. С. 153-369].

В политологии присутствует теоретическое представление о том, что система государственных органов не должна проводить в жизнь какой-либо идеологии [2. Р. 6-7]. Например, Л. Дюги некогда отмечал, что государство не должно иметь собственной доктрины, ему следует все идеологии уважать и охранять [13. С. 799-800].

С таким заявлением согласиться нельзя. Государство, действуя через свои политические учреждения, в целях самосохранения и обеспечения собственного прогресса должно бороться со всеми теми теоретическими представлениями, которые ранее были определены как подрывные. Так, в условиях многонационального государства являются безусловно подрывными идеи, объявляющие неполноценными одну или несколько этнических групп его населения по сравнению с основной нацией. Теоретическое положение о необходимости борьбы государства с подрывными политическими идеями, особенно порождающими вражду среди членов государственного общежития, весьма актуально в условиях российской политической действительности. В частности, для того, чтобы быть мощным и процветающим государством, Россия в лице ее системы государственных органов не должна делить своих граждан на людей первого и второго сорта по любому критерию и, между прочим, на полноправных коренных жителей и нежеланных пришельцев, поддерживая либо относясь безразлично к политическим лозунгам типа «Россия для русских» и т.п. Вместо этого Россия призвана сплачивать весь человеческий материал, волею судеб оказавшийся на ее территории, в единый коллектив, гармоничное содружество всех членов которого обеспечит ее прогресс.

Для политико-правовой системы России, например, к «мятежным» идеям относятся тезисы политической программы партии национал-большевиков: «Пункт 1. Сущность национал-большевизма - испепеляющая ненависть к античеловеческой системе триады: либерализма/демократии/капитализма. Человек восстания, национал-большевик видит свою миссию в разрушении системы до основания. На идеалах духовной мужественности, социальной и национальной справедливости будет построено традиционалистическое, иерархическое общество» [21].

Безусловно регрессивны следующие положения программы национал-большевиков: «Пункт 4. Придя к власти, Национал-большевистская партия произведет революционные по своим масштабам преобразования в России, построит ТОТАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО, права человека уступят место правам нации. Внутри страны будет установлен железный русский порядок, климат дисциплины, воинственности и трудолюбия. Пункт 21. Разгромим преступный мир. Лучшие его представители пойдут на службу нации и государства. Остальные будут уничтожены военными методами» [21]. Налицо откровенный призыв к разжиганию гражданской войны и дискриминация по национальному признаку. Сама такая попытка, предполагающая юридическое закрепление подобных идей, неизбежно вызовет к жизни подрывные юридические нормы. Их следует искоренять из всякой системы права.

Если Россия хочет самосохраняться и прогрессировать, то модель наилучшей политико-правовой системы в стране должна быть совместимой с обязательными закономерностями функционирования любого государства и с закономерностями прогресса любого государства. Именно модель наилучшей политико-правовой системы в современной России, отвечающую этим обязательным условиям, необходимо утвердить сначала в общественном мнении, затем в формальных источниках права, и последовательно проводить соответствующие нормы в жизнь.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Fuller L. The Morality of Law. New Haven, 1964.
2. Sargent L.T. Contemporary Political Ideologies: A Comparative Analysis. Chicago, 1987.
3. Августин Блаженный. О Граде Божиим /Философская библиотека средневековья // http://antology.rchgi.spb.ru/Sanctus_Aurelius_Augustinus/City.html (2006. 2 сентября).
4. Алексеев С.С. Общая теория права: в 2-х т. М., 1981.
5. Аристотель. Этика. СПб., 1908.
6. Барсуков А.Ю. Правовой прогресс как юридическая категория: дис. канд. юрид. наук:12.00.01. Саратов, 2004.
7. Гегель Г. В. Ф. Философия права. М.: Мысль, 1990.
8. Герасимов С. Диалектика демократии/ Обзор Центральной Азии. 14 июля 2005. // <http://www.c-asia.org/analit/index.php?cont=long&id=4419&year=2005&today=14&month=07> (2006. 10 сентября).

9. Гоббс Т. Избранные произведения. Т. 2. М., 1964.
10. Дробышевский С. А. История политических и правовых учений: основные классические идеи. М.: Юрист, 2003.
11. Дробышевский С.А. Классические идеи о государстве, праве и политике. Красноярск, 1999.
12. Дробышевский С.А. Научная мысль в поисках наилучшей политико-правовой системы: Учебное пособие / С.А. Дробышевский, Т.В. Будилина. Красноярск, 2000.
13. Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908.
14. Заявление Правительства РФ и Центрального Банка РФ от 22 февраля 1996 г. «О среднесрочной стратегии и экономической политике на 1996 год» // Вестник Банка России. 1996. №11
15. Иеринг Р. Цель в праве. Т. 1. СПб., 1881.
16. Кропоткин П. Хлеб и воля. Современная наука и анархия. М., 1990;
17. Милль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. Перепечатка с издания Яковлева, СПб., 1863.
18. Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1955.
19. Ницше Ф. Так говорил Заратустра // <http://www.lib.ru/NICSHE/zaratustra.txt> (2006. 12 сентября)
20. Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.
21. Программа Национал-большевистской партии Российской Федерации // <http://nbp-info.ru/new/partia/programm2.html> (2005. 6 октября)
22. Программа Правительства РФ «Двенадцать дел Правительства России на 1998 год в области экономической и социальной политики», утвержденная Президентом РФ // Российская газета. 1998. 28 января.
23. Руссо Ж. Ж. Трактаты. М.: Наука, 1969.
24. Указ Президента РФ от 13.06.1996. «О доктрине развития российской науки»/СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3005.
25. Указ Президента РФ от 15.06.1996 «Концепция государственной национальной политики Российской Федерации», утвержденная СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 3010 // Российская газета 1998. 8 сентября.

О.Н. Попандопуло*

ПОНЯТИЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ КАК ЦЕЛИ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ

По действующему российскому законодательству торговля людьми характеризуется специальной целью – эксплуатацией. Понятие эксплуатации приведено в примечании 2 к ст. 127¹ УК РФ. Следовательно, если отсутствует цель «эксплуатация», то и не будет состава преступления. Под эксплуатацией человека УК понимаются использование занятия проституцией другими лицами и иные формы сексуальной эксплуатации, рабский труд (услуги), подневольное состояние.

Используя классификацию примечаний уголовного законодательства, предложенную К.К. Панько, примечание 2 статьи 127¹ УК РФ можно отнести к понятиям-разъяснениям терминологии, поскольку данное примечание нормативно определяет термин «эксплуатация» и в его тексте введено указание на круг применения этого термина. Оно выполняет задачу определения юридической терминологии.

В.Б. Шакин справедливо указывает на то, что международное и национальное законодательство не содержит однозначного толкования понятия «эксплуатация людей» [1].

С целью выделения основных черт и признаков термина «эксплуатация» обратимся к его семантическому толкованию.

В.И. Даль определил, что эксплуатация подразумевает извлечение из чего-нибудь выгод, открытие, пущение в ход, добывание, пользование, користование [2].

В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой эксплуатация определена как присвоение чужого труда тем, кто владеет средствами производства [3].

В Большом толковом словаре русского языка С.Н. Кузнецова эксплуатация определена от «эксплуатировать» как вынуждать кого-либо много работать на кабальных условиях или вообще безвозмездно (обычно извлекая для себя пользу, выгоду), а также заставлять кого-либо много трудиться, делать что-либо не для себя, жертвуя своими интересами [4].

В Российском энциклопедическом словаре А.М. Прохорова и в Русском толковом словаре В.В. Лопатина и Л.Е. Лопатиной приводится определение этого явления как присвоения результатов чужого труда [5].

В Толковом словаре общих терминов эксплуатация представлена как употребление человека как средства, как объекта к достижению собственных целей [6].

* © О.Н. Попандопуло, 2006.